

Зарождение идеи государственного переворота в организации правых относится

еще к периоду 29-30 г.

Сперва на эту тему были случайные реплики, «разговорчики», не имевшие серьезного политического значения, и только мало-по-малу эта мысль выростала в известный политический план или, по крайней мере, стала получать известное оформление. В тот период «тройка» входила в состав Ц.К. ЦКРКП(б), Рогов был председателем Совпаркома, т.е. занимал весьма высокое положение в служебной ~~партийно~~ советской иерархии. ~~Т~~ Такая совершенно специфическая ситуация наводила на мысль о государственном перевороте, как о ~~дворцовом~~ т.н. «дворцовом перевороте», т.е. о возможности ареста нескольких членов политбюро, при использовании советски-служебных и партийно-политических ~~позиций~~ позиций членов правого центра. Идея государственного переворота, следовательно, в те поры к идее дворцового переворота, носила тогда, следовательно, узкий ~~характер~~ и замкнутый характер с точки зрения политико-технической. На это, однако, не пошли, ибо, с одной стороны, не было достаточных связей, а с другой - были постоянные колебания в тактической ориентации между тактикой ~~узкого~~ узкого переворота и ставкой на массовое движение недовольства в деревне.

Последнее, в свою очередь, объяснялось тогдашней политической конъюнктурой в стране. Это был переломный момент, когда в деревне со стороны кулачества и части середняков росло сопротивление социалистическому наступлению, когда сопротивление политике коллективизации и ликвидации кулачества принимало все более ~~открытые~~ открытые формы. Увязки между этими двумя линиями тогда не было, а было перешибное метание между ними, и постоянное перемещение центра тяжести то в одну, то в другую сторону. К тому же, повторяю, не было достаточных «кремлевских» связей, т.е. определенных лиц, кои могли бы реально осуществить этот ~~переворот~~ дворцовый переворот. Таким образом, здесь было по существу впечатление: что вообще будет в стране, неясность и неопределенность всей линии поведения, в смысле ~~конкретной~~ конкретной политической тактики.

Вообще характерная увязка между идеей ~~государственного~~ государственного переворота и ставкой на контр-революционные массовые движения относится к более позднему периоду, а именно к периоду 1931-1932 г.г.

Здесь следует остановиться на нескольких фактах, имеющих в данной связи немаловажное значение.

Прежде всего, сюда относится раз'езд на периферию, формально в порядке партийной репрессии, участников правых контр-революционной организации. Я лично был непосредственно связан с т.н. «школкой», ~~т.е.~~ т.е. группой которой разбросались по разным городам: ~~Самара~~ Ленинград, Самара, Воронеж, Ново-Сибирск и др. Предварительно этот раз'езд был устроен ~~т.н.~~ «правыми центром», при чем было решено использовать предвзвешенных этих участников правых организаций на местах во всех откошенных, от собирания информации вплоть до вербовки новых кадров и ведения соответствующей работы на периферии. Из «школки» на места поехали А. Сметков, Д. Марещкий, Зайцев, Петровский, Александров, Саломеников, Кузьмин, Астров, Толбузин-Берг, не помню еще, кто. Одновременно или около того времени поехали на периферию и роговские секретари (Ракин, Местеров, Толбузин), и профорганизаторы (Тиньбург, Яковлев). Эти раз'езды имели большое значение, между прочим, и потому, что они способствовали на местах об'единению, сближению, контакту между различными толками контр-революционных организаций; ~~вспомогли~~ правыми, зиковскими, троцкистскими. К тому же времени, если не ошибаюсь, относится и образование т.н. «право-левого блока» (арцова-мо-

и интродуциали

мападе. Вспомнил, в частности, что о взглядах и угрозах сталин^у в Самаре мне говорил А. Сметков, в Москве - А. Аихенвальд, в Ленинграде - Д. Марецкий. Во всяком случае, из информации привозивших было ясно, что на местах дело контактирования между эфиром группировками быстро подвигается вперед, и это послужило ^{добавили} импульсом для контакта по всему фронту. Аналогичная информация поступала и от других участников организации правых: и по линии Роккова (Нестеров, Толван, Радан и др.), и по линии Томского. Политической ~~контрастной~~ контрестественной шапкой было здесь выражение "об'единение сил старого ленинского руководства" или "старых партийных кадров", под тем скрывались анти-сталинские, т.е. антипартийные, т.е. контр-революционные силы, прежде всего, из бывших или маскирующихся членов партии. Я не помню здесь имен, называвшихся Рокковыми и Томскими, да и откосительство новых людей, завербованных правыми, я не в состоянии дать полной картины, ибо для меня было достаточно суммарных данных и общих выводов, а более подробные ~~и~~ стороны дела оставались у организаторов на местах. Знаю лишь, что какие-то новые люди появились около Сметкова ^(в том числе Жуков), что в Ленинграде ~~был~~ Марецкий был близок с Бусыгиным, Кошелевич - с одной стороны, Каревым и Лукницким - с другой (это по линии Академии Наук), где работал Д. Марецкий). А Аихенвальд мне имени не назвал.

В 1931-32 гг. кулацкое сопротивление социализму наступило особенно остро; озадачило это сопротивление для Северной Кавказа, с его казачеством, Украина и Сибирь. В связи с этим у правых снова поднялась температура: казалось, что прогнозы правых оправдываются, хотя и не так быстро, как это предсказывалось; казалось, что подтверждают все основные классовые и контр-революционные наскоки правых на линию партии и ее руководство; казалось, что общеполитический кризис в стране развертывается; что позиция правых оправдывает весь ход исторического процесса, и что наступает переломный момент в затянном общеполитическом кризисе. Ставка на кулацкое сопротивление коллективизации с новой силой расцветилась различными красками, и ее акценты в среде правых вновь поднялись.

О таких выводах сообщали свои мнения и каждавшие от случая к случаю периодические работники контр-революционной организации правых (В скобках замечу, что обычно методом получения всей информации был такой метод, что привозили заходили от случая к случаю ко мне или Томскому или Роккову, а сами захаживали на квартиру к Сметкову, Марецкому, Асрову; будущи связки непосредственно со "школкой").

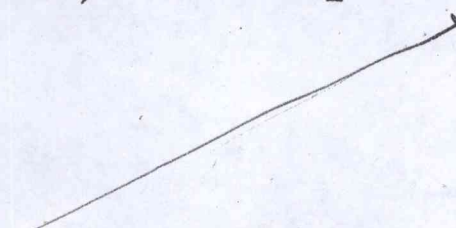
В связи со всей этой обстановкой (и общеполитической и блохировочно-организационной) вновь став вопрос об установочной платформе правых, ибо платформа 1929 года уже устарела во многих своих составных частях, и нужно было учитывать вновь складывавшуюся ^{политическую конъюнктуру}.

На ~~этом~~ ^{этом} поводе, ~~каждый~~ ^{в 1932 г., кажется,} ~~каждый~~ ^{к лету (весне?)} такой вопрос был поставлен на совещании правого центра на даче у Томского, где присутствовали я, Томский, Рокков и Уманов. На этом совещании ставка на насильственное свержение руководства и на совершение массового движения с государственным переворотом была принята в качестве установочной новой платформы правых, с заострением вопроса о "внутрипартийном режиме" и т.н. "дипломатии Сталина". На ^{этом} ~~этом~~ ^{(совещании, во главе угла которого было положено осуждение всего "текущего момента", было решено, что платформу, на данной основе, пишут люди Уманова, от берег на себя руководство этой работой, при этом говорилось, что для платформы можно будет использовать и те ^{идеи} ~~идеи~~ платформы 1929 г., которые еще не устарели, тем более, что}

и мы полагали - текущий момент подтверждает наличие правых, и это необходимо со-
 нить известную преиспещенность в агитационных ~~и~~ и таким образом поддержать свои
 авты, полагаясь на "проборливость": Урманов принял это поручение (если не ошибаюсь, он
 был его инициатором, сказавши, что у него есть на виду подходящие люди: мужко
 иметь, что и у Урманова, и у каждого из "тройки" был, так сказать, свой "домик", сорев-
 овавшийся в ромах), и через некоторое время платформа была выработана, согласно
 ей установкам, которые были даны на совещании у Момского. Думаю, что в этом реше-
 нии сограмо известную роль и то обстоятельство, что "школа", раховские секретари, профсо-
 юники и Момского были, так сказать, на виду, тогда как Урманов имел, очевидно, какие-то
 ресурсы ("свои"), особо глубоко запечатанные и тем не менее способные на то, чтобы давать
 политические формулировки. К конкретному писал платформу, я не знаю. Не знаю также,
 привлекались ли к ее обсуждению ее текста при выработке этого текста какие-либо
 киноведческие или троцкистские элементы, но из более поздних отрывочных разговоров вспо-
 минаю, что какому-то роль - в деле ли ее изменил или похала - играя Д. Стэн, который
 больше вращался в то время в кругах Т.К. "левых", чем в среде "школы", от коей он фракци-
 онски отощел. Если платформа ~~была~~ получила название "ротинской", в Центре консти-
 туации, чтобы не ставило под удар организацию правых в целом: это было, таким образом,
 маскировочный псевдоним, допущенный прикрывающий контр-революционную организацию
 правых в ее совокупности и ее центр. Она была вынуждена под руководством Урманова, и
 в готовом виде я не мог с ней ознакомиться, так как был вне Москвы. Однако, ее установки
 были, как скажишь выше, выработаны при моем участии. С другой стороны, мне позже стало из-
 вестным, что в мое отсутствие состоялось на далеком Момском (о чем мне рассказывал Томский
 или Раков) специальное совещание, на котором присутствовали Момский, Раков, Урманов и,
 кажется, В. Шмидт, где была зафиксирована уже готовая платформа и одобрена от имени
 правого центра. Если не ошибаюсь, мне было рассказано, что там присутствовали и какие-то
 профсоюзники из окружения Момского, но ктo именно - я вспомнить не могу. Таким
 образом, существенными моментами, касающимися ротинской платформы, являются:

- 1) ее установки на насильственные методы борьбы против руководства;
- 2) ее ~~ее~~ характеристика, как платформа всей правой организации в целом;
- 3) ее "официальная" апробация со стороны правого центра;
- 4) ее маскировочная внешность;
- 5) ее бюрократическая тенденция.

Платформа представляет собою дальнейшее развитие взглядов ~~и~~ (теоретических, обиденных-
 тесных, тактических, организационных) правых, в то же время расширенных на блок с троц-
 кистами и фильведами, на основе учета той общей ситуации, которая, в это отношение
 ни складывалась в соответствующей среде, как это указывалось выше.

3. Главная мысль свезда с ф. н. «рютинской платформой», которая, как оказывалось выше, представляла собой платформу всей правой организации в целом, а именно стояла и впереди всевозможной конкуренции правых, из непрерывных работников организации, которые должны были съезжаться в Москву. И если правые или не изменяют, и инициатива созыва конференции принадлежала Д. Сленкову, который летом 1932 года (кажется в первые летние месяцы) приехал в Москву ^{из Самары} Сленков был главной организаторской силой «школки», наиболее горячим организатором вербовки новых кадров правой контр-революционной организации и наиболее энергичной и инициативной фигурой из этой «школки». Я от имени центра дал согласие на созыв этой конференции и уехал в отпуск. На конференции и состоялся летом (в августе, кажется) 1932 года. Как я узнал позднее от Айкенвальда, в конференции принимали участие Сленков, Маренский, Александров, Астров, Карьеро, Петровский, ~~и не помню Айкенвальд~~, не помню еще кто и какое-то неизвестное мне лицо (француз и поляк), которое дало дагу для этого совещания. Таким образом, созыв этой конференции организовывался участниками «школки». Кроме того к ней не были привлечены другие участники контр-революционной организации правых, в частности москвичи из урмановской группировки, а не знаю, хотя мне известно, что Сленков и Маренский поддерживали связь с Урмановыми, а также выдались иногда и со Стэнном, связанными с группой Поминадзе. На конференции этой не были сделаны подробные доклады с мест, подробно обшуривалась резолюция политическая и общеполитическая контр-революции, а также ф. н. рютинская платформа со всеми ее формулировками и тактическими положениями. Большое внимание конференции уделила всем и всяческим проявленным недовольства в деревне в связи со ставкой на кулацко-среднекулацкое восстание против советской власти. В частности обшуривалась и получила положительное решение и идея «дворянского переворота». Само собой разумеется, что эта идея не могла обшуриваться на конференции с ее политико-федеративской стороны — такие вещи не обшуривались на конференции. Но «в принципе» эта идея была принята конференцией, как одна из составных частей тактики правых, равно как и ориентации на блок ~~с~~ с зинковскими и троцкистами.

Из членов правого центра конференцией непосредственно руководил Толмский. У Толмского в ОГВЗ'е работал в каком-то из секторов последний некий Мирон, который был ближайшим сведом со Сленковыми, вероятно, из знакомых встречал с ним в Самаре. Мне стало впоследствии известно, что к Толмскому ходила какая-то «делегация» от конференции — не знаю, вела ли она переговоры через Мирона или же непосредственно с Толмским. Во всяком случае, важно отметить, что на том совещании ^{правый центр} ~~были~~ ^{принимали участие} еще до моего приезда из отпуска, где обшуривалась и получила свою санкцию ф. н. «рютинская платформа», были утверждены и решены конференцией, в курсе дел которой непосредственно был М. П. Толмский, как это вытекало из вышеизложенного.

Когда я вернулся из отпуска, большинство участников конференции было уже арестовано. Я еще показывал, что из докладов привезших с мест работников контр-революционной организации правых вытекало, что на местах идет усиленным темпом «контактирование» между правыми — с одной стороны, и троцкистами-зинковскими — с другой, и что это дано дополнительные стимулы и для вербовки новых союзов. При этом надо отметить в террористической деятельности, тогда как правые видели центр тяжести в совершении массовых политических выступлений. Уо касался идеи дворянского переворота, то она не имела, по

сетями пригнала струю массового хождения и обсервировалась в центре и близких к нему кругах.

Ужас, контакты и блокировки на местах послужили добавочным толчком для угашивания контактов и блокировок центрального характера: периферия подтолкнула центр.

Отношения сюда франтов следует остановиться на ~~разговорах~~ переговорах Томского и Рокота Каменевыми и Сокольниковыми и на моем разговоре с Пятаковым, если не ошибаюсь, в начале м. 1932 года.

не помню, в чем инкорпировал Рокот, и с кем он разговаривал. Томский же, по моему, разговаривал и с Каменевыми, и с Сокольниковыми. Он вообще был наиболее энергичными сторонником соглашения, Будучи жеснее (и лютее) свезан с Каменевыми-Жиковцевыми; да и по великой светлосиле он выступал в „Тройке“, как организатор по преимуществу, для которого практические мероприятия и стояли на первом плане. Мне кажется, что и представители других контр-революционных группировок больше шлоули к нему, как к «практику», который жрезво «рассудивает» действительных практических вещей, не вытал ни в каких эмпиреях. Томский был наиболее решительным и не раз'едающим внутренними сомнениями и колебаниями членом „Тройки“. Из разговоров Томского, отслушал к слушало, вытекало, что и Каменев, и Сокольников, со своей стороны, ищут соглашения, ут'верждая, что фракционки старье разномасил смелть жинство, что дело не в тех или иных теоретических предположках или в примерии „бухаринщины“, а в практи-ческих ввводах на основе оценки конкретной ситуации, что, наконец, Каменев и Сокольников предло-мили ^{или} Томскому, быть в постоенной связи с ихней верхушкой, которая представляет уже прочный блок между троцкистами и жиковцевцами, блок, исторически разившийся из так называемой „новой оппозиции“. Так сложились основы контакта между центром правых и центром троцкистско-жиковцевской организации.

моя беседа с Пятаковым ранее)

У меня лично примерно в то же время ^{был} разговор с Т. Пятаковым в НКВД. Я к Пятакову относился с суровой осторожностью, но тем не менее разговор привел к далеко идущим ввводам. Начали разговор с весьма общих вопросов, о положении пролетариата, рабочего класса, бюрократизации советских учреждений и т.д. Пятаков вновь поднял тезис Троцкого о перерождении советского государства, о том, что у нас, по существу дела, есть своеобразная форма государственного капитализма, утверждал меня в том, что я и до сих пор держусь „анти-ленинским“ вулудом, отрицаю государственной капитализм и подводил под егою ленинскую формулу специфическую троцкистскую теорию, которая масит, что Т.н. „сталинская бюрократия“ есть новый класс, владеющий и бесконтрольно распоряжающийся средствами производства, эксплуатирующий массы и подкупатющий верхушку рабочего класса идеями, преамиями и т.д. Я ему указывал, что это есть не что иное, как повторение теории ~~бу~~ сурво-буржуазного социолога Парето, по членению которого высшая революция есть лишь смена вождей - и только, не затрагивающая коренными образом производственных отношений, что опасность перерождения и отрыва от масс есть, но она может быть парализована правильной политикой и т.д. Словом, в начале были долгие разговоры ~~на~~ более или менее теоретическими свойствами на подступах к обмену мнениями более практическим-актуальным характером. Потом разговор принял более откровенный характер, и Пятаков сообщил мне о своем свидании с Седовым, о террористических устаювах Троцкого и о необходимости консолидации с Пятаковым к террористическим устаювам Троцкого, заявив, что это авантюризм, пролетарские специфическим троцкистским решением и малое разумие, кепонкиания и недоуменья виею, что касаясь массового движения и т.д. (повторяю, что с Пятаковым я держался сурво осторожно, поскольку вообще я это в сообщении делал). Но что касаясь общих чеший ~~те~~ и известной координации общей контр-революционной работы под лозглыми об'единением всех

ваши-„летинских“ сие, то е с тѣмъ согласенъ, темъ более, что Пешаковъ посылалъ вопросъ такъ, что, мои, в ходе „работы“ разногласия будутъ неизбежно исчезать, и что дело, в конце концов, не в одномъ единствѣ различныхъ видовъ предпочтенок. ~~На~~ Максимъ образомъ, эта беседа носила характеръ первого приближенія; о ней, вероятно, Пешаковъ сообщилъ Камешеву и Сокольникову, и те говорили Толмскому уже более открыто и более практически, как это видно изъ предгущего изложения.

Когда Толмский информировалъ о своихъ разговорахъ съ Камешевымъ и ~~Сокольниковымъ~~ Сокольниковымъ, онъ говорилъ и о своей связи съ Енукидзе и Ягодой (о последнемъ, если не ошибаюсь, говорилъ и Рокковъ). Толмский находилъ съ Енукидзе в тесной связи, что облегчалось ихъ почти-соседствомъ по месту жительства. ~~А~~ Толмский и Енукидзе — не только в какой-то обстановке — мелкомъ и коротко сообщали мне, что в верхушке командного состава армии есть договоренность между правыми и Троцкистами-зюковскими: Мухоминский, Корх, Путько, Примаков, и что Енукидзе находится с ними в контакте. Позднее Толмский сообщилъ, что предполагаетъ создание обидного контактного центра, что туда от зюковскихъ должны входить Я, если не ошибаюсь, Камешев и Сокольников, от Троцкистов — Пешаковъ, что туда (или в связи с тѣмъ центромъ, в качестве одной группы) должны войти Военинъ и Ягода), и что намъ нужно тоже принять участие в тѣмъ деле. Я былъ в нерешительности, и только с большимъ внутреннимъ колебаниемъ согласился на то, что Толмский и Рокковъ вступили в этотъ центр. Какъ собственно соответствующее решение, я не помню и не могу сказать, собирались когда-либо этотъ центр или нетъ. Мне представляется, что связь здесь была спорадической, от лица к лицу, при чемъ с нашей стороны все дело было в рукахъ Толмского, у которого были наиболее тѣсные связи. Политической установкой при этомъ была установка на содействие массовыхъ действий с государственнымъ переворотомъ в Кремле, нѣтъ коего находились в рукахъ Енукидзе и Ягоды.

~~Идеи по~~
~~направления~~
~~на массовые~~
~~штыри~~

ДЛ

58

наших

Идеи об организации охватывала полнотой разгром Ставки ~~контр-революционной~~ организации на кулацко-крестьянские волнения против государства пролетарской диктатуры. Всекие ~~продолжались~~ расстрелы на Украину, Кавказ, Сибирь ~~и т.д.~~ проводились, вместе со всеми террористическими и контр-революционными ~~и контр-революционными~~ и контр-революционными о гильдии отпавших, о гильдии полудержавной советской власти, ~~о "разночине" и о "продуманности" и "контр-революционности"~~. Ставка на кулака, индивидуально мелко индивидуализма, мелкобуржуазную ~~Экономию~~, ~~ее как элемент в буржуазной~~ ~~контр-революции~~, все эти ~~продуманные~~ соображения и расстрел ~~продуманные~~ были ~~близки~~. Раньше ~~для спекулянтов~~ на гильдию мелкобуржуазной массы. ~~Эта гильдия~~ ~~масса~~ ~~ведет~~ в расстрел, ее недо-вольство ~~увеличивается~~, ее хотели использовать. Теперь Става ~~использует~~ ~~гильдию~~ ~~для~~ ~~своих~~ ~~целей~~, что эти ~~разговоры~~ ~~ведут~~ ~~на~~ ~~каверза~~. Логика ~~продуманной~~ ~~гильдии~~ ~~однако~~ ~~зема~~ ~~свое~~ ~~дело~~. И даже в это время ~~было~~ ~~дано~~: ~~сделано~~ ~~не~~ ~~прекращение~~ ~~борьбы~~ ~~против~~ ~~партии~~ ~~и~~ ~~советской~~ ~~власти~~, а ~~суть~~ ~~ее~~ ~~задача~~, ~~переход~~ ~~к~~ ~~полному~~ ~~контр-революционному~~ ~~заговору~~ ~~и~~ ~~заговору~~, ~~это~~ ~~означало~~, ~~что~~ ~~раз~~ ~~Става~~ на кулацко-крестьянские волнения ~~была~~, ~~тем~~ ~~самым~~ ~~нужно~~ ~~сделать~~ ~~центральной~~ ~~тактической~~ ~~идеи-идею~~ ~~государственного~~ ~~переворота~~. На руках у ~~контр-революционной~~ ~~организации~~ ~~правые~~ ~~гильдии~~ ~~и~~ ~~отпавших~~ ~~это~~ ~~продуманное~~ ~~оружие~~, а из арсенала ~~использования~~ ~~на~~ ~~какие~~ ~~бы~~ ~~то~~ ~~ни~~ ~~было~~ ~~масса~~, ~~что~~ ~~партия~~ ~~своей~~ ~~политикой~~ ~~завладела~~ ~~всю~~ ~~массу~~, ~~все~~ ~~народы~~, ~~рабочие~~ ~~и~~ ~~крестьяне~~, ~~уничто-~~ ~~жив~~ ~~и~~ ~~обескровив~~ ~~прежде~~ ~~всего~~ ~~кулаков~~, ~~как~~ ~~класс~~. ~~идея~~ ~~гильдии~~ ~~и~~ ~~идея~~ ~~гильдии~~ ~~государственного~~ ~~переворота~~ ~~выступила~~ ~~тем~~ ~~самым~~ ~~идеи~~ ~~во~~ ~~всей~~ ~~своей~~ ~~обширности~~ ~~народу~~, ~~и~~ ~~именно~~ ~~она~~ ~~Става~~ ~~центральной~~ ~~тактической~~ ~~идеи~~ ~~контр-революционной~~ ~~организации~~ ~~правых~~ ~~гильдий~~ ~~и~~ ~~отпавших~~ ~~в~~ ~~1933-1934~~ ~~гг.~~

В 1933-1934 г.г. совершено была победа генеральной линии партии, и не только в смысле перехода к победе, а в смысле закрепления этой победы и быстрого движения на новых рельсах к бесклассовому социалистическому обществу. Индустриализация страны дала блестящие результаты и позволила не только ~~повысить~~ ~~подвести~~ ~~высокую~~ ~~техническую~~ базу под коллективизированное сельское хозяйство и совхозы. Грандиозная социальная реконструкция, получила и грандиозную техническую основу. Вопросы совершенно нового социалистического строя. Кучаство оказалось разрошленным, как и его создатели в городах. Бывшим середняки и беднота стали наращивать свое благосостояние на ~~нов~~ социалистической основе. Вопросы кадров новой социалистической интеллигенции. Стало быстро расти социалистическое соревнование, вовлекало все новые и новые группы личной, групповой и массовой самодеятельности. Отношения между городом и деревней сложились на прочных основах народного социалистического хозяйства, где прежний социалистический сектор превратился почти в полнокровный круг. Социализм не только завоевал деревню, но уже стал ^{и здесь} приносить свои материально-экономические и общекультурные плоды.

Такая обстановка, ставка на кулацко-крестьянские восстания была бита, и тем самым центральная тактическая идея оказалась идея государственного переворота: она, так сказать, обжаловалась в результате того, что ставка на какие бы то ни было массы стала иллюзорной. Так, логичные вещи правые контр-революционеры приняли от организационной массовой движения к голому заговору, ибо партия своей политикой завоевала всю решающую массу народа.

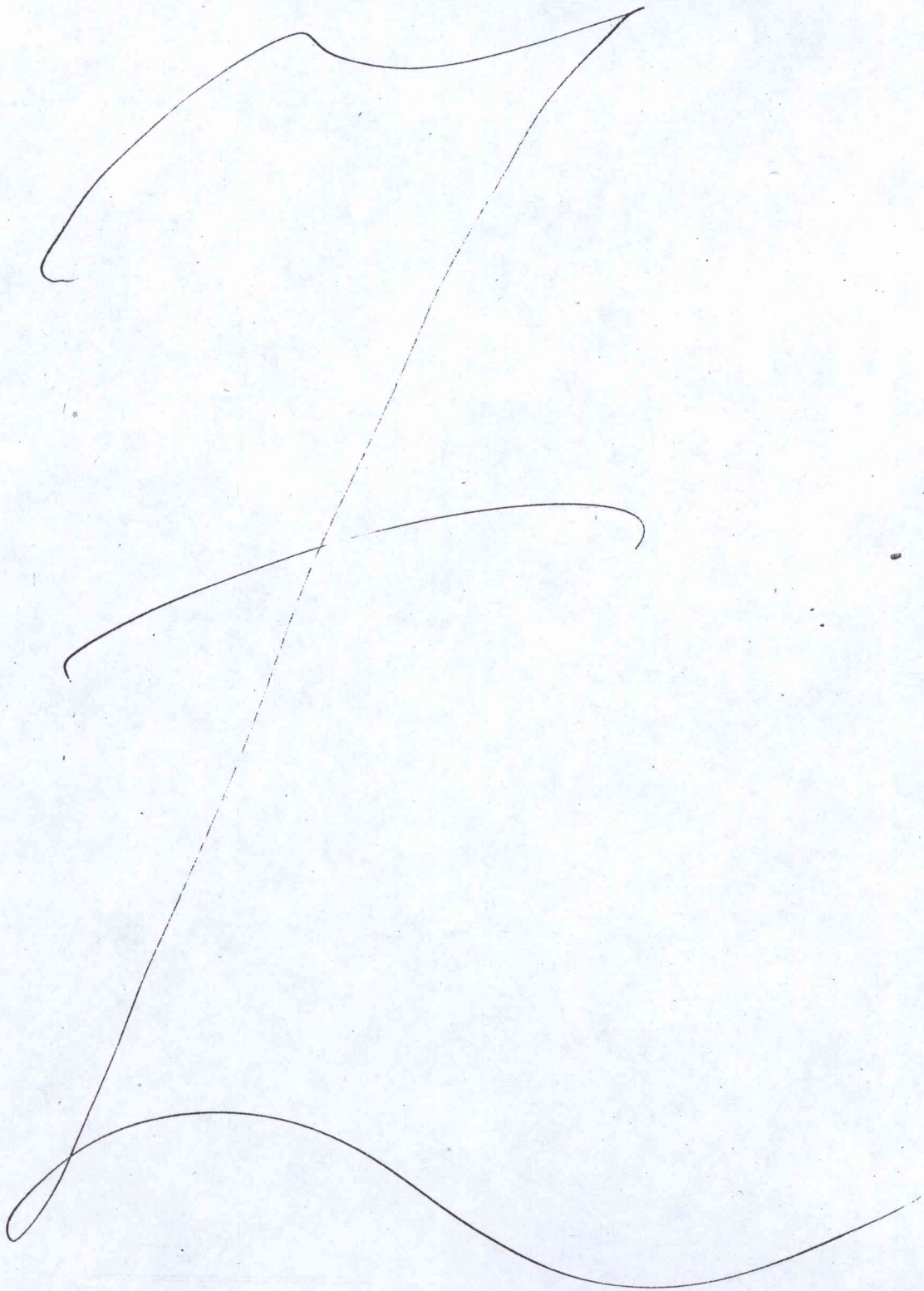
Как было уже сказано выше в деле организации или государственного переворота принимали активное участие и Троцкий, и Зиновьев, организационной предпринимкой того служил контактный центр, возглавлявший - худо ли хорошо ли - связь между различными контр-революционными группировками. Со стороны правых ~~наиболее~~ главной политической фигурой здесь был Момский, по призывам, о которых говорилось выше: и как тактический организатор, и как человек, непосредственно связанный с Енукидзе, а также и с Ягодой. Уже давно Енукидзе завербовал себе ^{Кремль} ^{Феликс} ^{ранее} ^{накальничком} ^{Т.н.} ^и ^{позже} ^{Троцкий}, (Петерсона) ^{Феликс} ^{своей} ^{среди} ^{отраны} ^{Кремль} ^и ^{держал} ^{эти} ^{связи} ^в ^{своих} ^{руках}. Можно так же имел своих людей и Ягода. Троцкий и Зиновьев имели свои сепаратные, отделимые связи среди служащих Кремля, при чем они делали ударение на террористической деятельности, тогда как у правых и здесь на первом плане стоял государственный переворот. В 1932 году, когда уже наметилась роль Енукидзе и Ягоды, последние завербовали более крепкие связи внутри Кремля, а в то же время в Московском гарнизоне, во главе которого стоял Корк, ~~сво~~ последний вел свою контр-революционную работу, по ~~своей~~ договоренности с другими военными, о которых речь шла выше (о составе контактного центра и военной организации при нем). Оговаривались, что здесь и суммируем те ~~организационные~~ ~~данные~~, которые мне сообщили Момский, ~~Феликс~~ ~~и~~, ~~мне~~ ~~дальше~~, Енукидзе.

Такая обстановка, непосредственная связь, на которые ставилась ставка при ^{экономической} организации переворота, были:

- Енукидзе через Ягода,
- их связи в Кремле,
- военная группа вообще,
- организация в Московском гарнизоне.

Практически против был выдвинут, по инициативе Момского около 17 с'езда партии, к которому приурочивалось ~~выступление~~, по этому предположению, выступление с арестом с'езда. Я возвратилась к этому, как к делу бессмысленной и вредной авантюры вообще. Пограбили и Зиновьев, и

проектиро, как впоследствии сообщил М.М. Малахий. Этот предпринятый план таким образом не получил своего осуществления. Но организация все продолжалась, и после перехода отряда Крешин из рук Енукидзе к Яковле, усугубилась, естественно, роль этого последнего.

2 17

После убийства С.М. Кирова троцкисты и зиновьевцы дали рабочим, как активным организаторам. Создана была вместе с этим опасность всеобщего разгрома контр-революционных организаций, в том числе и правых. Ягода направил удар на троцкистов и зиновьевцев (хотя и не в конце), сохранив организацию правых. В то же время ЦК ВКП(б) обратил серьезное внимание на работу НКВД, оценивал его состав из предавших, бродячих и гитлеровских элементов и улучшал методы этой работы. (При этом ^{лишь упоминал, что} при этом ^{его} ^{своими} ^{намерениями} ^{не была} ^{отражена} ^{идея} ^{государственного} ^{переворота} ^в ^{Кремле} ⁻ ^{на} ^{Ягоду}).

Опасность всеобщего разгрома контрреволюционных сил диктовала необходимость и затрудняла в высшей мере продолжение работы.

Крупнейшим фактором в ориентации контр-революционных сил была победа фашизма в Германии и его укрепление, а следовательно, и приближение всеобщей опасности. Бешеная подготовка Германии к войне (экономическая, дипломатическая и чисто военная) была у всех на виду, и сомнения здесь были невозможны. Японская агрессия на Дальнем Востоке создавала такую же опасность на другом, предельно возможном фронте. Наконец, переориентирование Японии с Франции на Германию тоже так же существенно добавляло симпатии новым, гребавшим важнейшим государственным, международно-политическим конъюнктурам.

В связи с этим в контр-революционных верхушках начался разговор об использовании складывавшейся ситуации, при чем инициатива здесь принадлежала троцкистам вообще, лично Троцкому в частности и в особенности, Троцкому, который со всей свойственной ему авантюризмом и ~~бешеной~~ ~~любознательностью~~ сразу же хотел хвататься за любое оружие в борьбе с советской властью, разговаривал из себя уже "хозяина земли русской" (советской) и - через своих людей (Радек) ~~он~~ ~~довел~~ ~~до~~ ~~сведения~~ ~~о~~ ~~своих~~ ~~переговорах~~ с немецкими фашистами, с порабощенными по существу идеями и с идеями "колониализации" Германии территориальными уступками в случае соглашения. Характерно для него, что его люди рассматривали позицию Троцкого, как своего рода внешние приказы и догматы непогрешимого папы, как бы авантюризма и чудовищно они ни выглядели. Тем не менее и в верхушке правых (нужно помнить, что существование диктовала метод встреч между отдельными людьми, а не "мелочлив" каких-либо "центров") пошла разговора и обмен мнениями в связи с международной конъюнктурой и более или менее известными установками троцкистов. Толский, как и прежде, не без внимания Енукидзе-Карахана (последний был и в лично-дружеских отношениях с Енукидзе), как "прелесть", признавал возможность использования и войны для свержения советской власти, и предварительных соглашений с Германией, по крайней мере, известного зондажа в этом отношении. Это я узнал из большого объема мнений с Толским. Позиции Радкова я не помню. Но свою позицию, которую я защищал и в разговоре с Толским, и в разговорах с Радковым, я помню очень хорошо. Я говорил, примерно, следующее:

1. Принципиально недопустима порабощенская позиция по отношению к советскому государству и советским народам, как бы ни была искривлена политика партийного руководства и каков бы ни был партийный режим.
2. Принципиально недопустимы переговоры с какими бы то ни было капиталистическими государствами, пока мы не стоим у власти.
3. Будучи у власти, мы можем допустить известные уступки Германии, в целях ее нейтралитета, но эти уступки не должны носить характер территориальных уступок: это могут быть уступки по линии концессий или торговых договоров (цель, условия кредита, поставки сырья и т.д.). Нельзя рвать с традицией лозунга Сталина: ни одной пяди земли и т.д.
4. Троцкий совершенно не понимает глупости возросшего патриотизма масс, компрометирует все дело, изолирует целых кол от массовых настроений и обнаруживает свойственную ему слепоту по отношению ко всему, что связано с массовым движением и с психо-

иной широкой массовой критикой.
 Конечно опасна идея переворота во время войны по двум причинам:
 потому, что, дезорганизуя советские силы, она позволила Германии положить ноги на стол, и
 тогда Германия будет диктовать нам свои условия, и и любые предварительные соглашения (если бы
 на них пошли) неизбежно превратятся в кляузку бумагу;
 потому, что в условиях завершающей войны переворот неизбежно даст решающее слово военным, из
 которых ~~будут~~ ^{может} ~~выйдут~~ ^{на} и пойдут наверх как вездеход - какой-либо "Наполеончик", который, как
 в свое время наполеоний, исторический, Наполеон, первым делом перевешает так называемых "идолов",
~~крупных~~ ~~штатских~~, "штатских", "повстанцев", "литераторов" и т.д., которые рассматривались ~~лишь~~ как
 временные популяристы и популяристы в деле дезорганизации руководства публицистической диктатурой; в
 частности, я опасался подобной роли со стороны Мухомовского, хотя и не могу с полной определен-
 ностью утверждать, что ~~он~~ и находил кому-либо это или в данных сферах ^{соображений}.
 Однако, я допускаю возможность переворота в случае войны, а именно ~~тогда~~ ^{в том случае} (если бы война велась
 недостаточно энергично, ^{то-есть допускал переворот} ~~тогда~~ под лозунгами, идущими ~~под~~ в лад с неизбежными взрывами советского
 массового патриотизма. Сами я в эту возможность не верил, ибо хорошо понимал, что в случае войны
 будет всецело завершающим руководством весьма энергично, но оставил себе лабиринт, чтобы не рвать
 с Томскими.

Только, что и в разговоре с Радеком я совершил ошибку, что от написал Троцкому о том, что он,
 Троцкий, своим переговорам с немцами контролирует дело.

Меня не мучает, все пошло по другим путям. От Троцкого пришли через Радека какие-то новые
 директивы, касающиеся внешней политики и, в частности, отношений с Германией. Об этом
 Радек мне скавал, не скавал конкретно, в том же заключении эти директивы. Если не ошибаюсь,
 он упоминал, что троцкистско-уинтовцев хотели по этому поводу переговорить с Томскими, ~~и~~
~~которого по~~ ~~Троцкому~~ Я не знаю, состоялось ли это совещание, но из слов Радека я по-
 нимаю, что эти директивы, несмотря на весь пафос троцкистов по отношению к Троцкому лично,
 побуждали, стимулировали даже троцкистов. Томский мне во всяком случае об этом совещании с Троц-
 кистами-уинтовцами не говорил, и, повидимому, таковое совещание не состоялось. Но произошло другое.
 Внутренней механикой это я не знаю: капирали ли на Томского через Енукидзе военные, ~~и~~ Кара-
 хановские, как мне теперь ясно, свои особые интересы, коих я, как скажу выше, так опасался, или
 Енукидзе-Карахан, или те и другие совместно, или троцкистско-уинтовцевские улаивания об'еди-
 ненного (конкретного) центра, или был совокупитель этих факторов, - только я был поставлен перед
 фактом, то-есть пост-фактум о Томского узнал, что Карахан поехал для зондажа и переговоров
 с немцами. Я об этом партии не рассказывал, из правого центра не вышел, со своими союзниками
 не порвал, обесценивать же это дело.

Таким образом, ~~неожиданно~~ ~~побуждено~~, что переговоры с Германией ~~в~~ ~~дел~~ ~~о~~ Троцкистов-уинтовцев
 вел Троцкий, от правых - Карахан; ~~Мухомовский~~ ~~и~~ ~~другими~~ ~~словами~~, ~~перестроенная~~ ~~на~~ ~~гос-~~
~~ударственная~~ ~~переворот~~ ~~об'~~ ~~единенных~~ ~~антисоветских~~ ~~сил~~ ~~при~~ ~~условиях~~ ~~того~~ ~~или~~ ~~иного~~ ~~соглашения~~
 с Германией (и в случае вне войны, и в случае войны) стала об'единенной публицистическая фракция,
 был контр-революционный предупреждитель который огибала ~~бы~~ ~~большая~~ ~~коммунализация~~.